

Чжу Сяосуй проворно помог своему молодому господину умыться и одеться, после чего спустился разузнать, прибыли ли люди лаобаня Сюя. Чжу Яньинь не хотел завтракать в одиночестве, а Ли Суй все еще обсуждал дела с людьми из Дворца Ваньжэнь, поэтому он заглянул в комнату к Цзян Шэнлиню и спросил:

— Вместе?

— Я как раз собирался к тебе, — Цзян Шэнлинь отложил в сторону мешочек с лекарствами. — Только что приходил Сяосуй и сказал, что ты с самого утра бредишь в лихорадке. Что случилось?

Чжу Яньинь объяснил:

— Да нет у меня никакого жара, я просто похвалил владыку дворца Ли.

Цзян Шэнлинь хотел было спросить, с чего бы вдруг ему хвалить владыку дворца Ли, но вовремя спохватился. Вчера вечером они вдвоем ходили в лавку тушечниц и вернулись с подарком, так что похвала была вполне естественной и закономерной.

Чжу Яньинь велел слугам принести завтрак в комнату:

— Я бы хотел еще кое-что спросить у божественного целителя.

Цзян Шэнлинь кивнул:

— Спрашивай.

Чжу Яньинь хотел расспросить о прошлом Ли Суя.

— Владыка дворца Ли и Читянь — духовные братья, и поначалу их боевые искусства были примерно на одном уровне. Но после того как Читянь ранил владыку дворца Ли с помощью тёмного искусства «Поглощение луны», разве сейчас между их силами не пролегла огромная пропасть?

Не говоря уже о шестнадцати приспешниках-протекторах, которые тоже поживились за чужой счет. Как ни посмотри, силы соперников казались слишком неравными.

— Когда я подобрал его у подножия снежного обрыва, он едва дышал, а его внутренняя сила была полностью истощена, — сказал Цзян Шэнлинь. — Но с тех пор он восстановил ее тренировками.

Чжу Яньинь поразился:

— Восстановил?

— Его талант поразителен, — продолжил Цзян Шэнлинь. — Всего за полгода он вернулся с того света и начал тренироваться с самого начала. Как ни странно, это далось ему даже легче прежнего. Поначалу я еще мог проследить за потоками его внутренней энергии, но затем его мастерство возросло до пугающих высот. Он стал подобен глубочайшему озеру, дна которого постороннему взору уже не разглядеть.

Чжу Яньинь с восхищением подумал: «Как же он невероятен!»

— Все эти годы он жил лишь одной мыслью — убить Читяня. День за днем он только и делал,

что тренировался, — вздохнул Цзян Шэнлинь. — Но и Читянь не сидел сложа руки. С помощью тёмного искусства «Поглощение луны» он непрерывно поглощал силы других мастеров, а его шестнадцать прихвостней сеяли хаос повсюду. Никто не может предугадать их шаги. Известно лишь одно: тот, кто попал под прицел Храма Фэньхо, обречен на смерть.

— Да... — тихо отозвался Чжу Яньинь.

Заметив тревогу на его лице, Цзян Шэнлинь поспешил его утешить:

— Но и Читянь все это время избегал встреч с владыкой дворца Ли, не желая сталкиваться с ним лицом к лицу. Думаю, он все еще опасается его и не уверен в своей победе на сто процентов. Поэтому...

— Поэтому что?

— Поэтому он просто тянет время день за днем.

Ли Суй когда-то получил тяжелейшие увечья на заснеженном обрыве. И хотя позже он вернул былую силу, у него осталась куча неизлечимых старых ран. Все эти годы он думал только о тренировках, а от Цзян Шэнлиня требовал лишь поддерживать в нем искру жизни. Он не отдыхал толком ни единого дня, да вдобавок отличался скверным характером, из-за чего божественный целитель то и дело приходил в ярость, едва не падая в обморок от злости.

Чжу Яньинь прекрасно понимал, что означает это «тянет время». Читянь знал о ранениях Ли Суя и был уверен, что тот долго не протянет. Поэтому он и скрывался, выжидая, пока старые травмы Ли Суя не обострятся разом. Тогда Читянь действительно станет непобедимым во всей Поднебесной.

Сладко же ему мечтается.

Но разве можно так просто сокрушить великий клан из Цзяннаня?

Что за шутки, это невозможно.

Второй молодой господин Чжу уже совершенно естественно причислил Ли Суя к своему знатному клану и теперь амбициозно размышлял: «Какая-то там горстка демонического культа снежной равнины, чего они могут добиться? Посмотрите на моих дядей и братьев — да каждый из них мастер устраивать переполох! Разве сеять хаос умеют только негодяи?»

Легкой, почти парящей походкой он спустился по лестнице, намереваясь обсудить с Ли Суем важные дела. Но едва он вышел, как перед ним остановилась карета, из которой грациозно выбрался писанный красавец. Одетый в просторный халат с широкими рукавами, ростом выше восьми чи, с изящными чертами лица, он вполне заслуживал звания главного красавца Хэчэна.

Проходившие мимо девушки дружно ахнули:

— Ого!

Чжу Яньинь приветливо поздоровался:

— Лаобань Сюй, зачем же вы лично приехали? Проходите, выпейте чаю.

Однако Сюй Юньчжун ответил:

— Я отправляюсь на север вместе с вами.

Чжу Яньинь опешил:

— А?

У дверей постоянного двора было многолюдно, и прохожие отчетливо расслышали слова Сюй Юньчжуна. Те, кто знал, кто он такой, не на шутку удивились. Ведь этот Талант из Хэчэна славился своей невероятной ленью и пристрастием к выпивке. Двести дней в году он проводил во хмелю, а когда трезвел, в основном лежал на мягкой кушетке во дворе, лениво созерцая кусочек неба над головой. Из его уст не доносилось ничего, кроме стихов. Заставить его сделать хоть шаг, чтобы посетить даже семейный банкет у родственников, было сродни подвигу, а тут — путешествие на север?

— Мы держим путь, чтобы покарать Храм Фэньхо, — возразил Чжу Яньинь. — Дорога полна опасностей, боюсь, это будет не слишком удобно.

Причина у Сюй Юньчжуна была простая: он объяснил, что его старый друг по имени Сун Юй живет в городе Шуанпичэн и уже много лет тяжело болен. Сюй Юньчжун давно хотел его навестить, но путь за Ванчэном был слишком беспокойным, поэтому поездка раз за разом откладывалась. Теперь же, когда подвернулась возможность примкнуть к отряду Альянса боевых искусств, его желание поехать вместе выглядело вполне разумным и понятным.

Шуанпичэн тоже находился на северо-востоке. Говорили, что в городе растут сотни деревьев с белоснежными стволами, которые издаലെка кажутся покрытыми инеем, отчего город и получил свое название. Он действительно располагался совсем рядом с Сюэчэном.

Владения усадьбы Чжу были огромны, а караван столь велик, что без труда вместил бы еще десяток-другой человек. К тому же талантливые люди часто испытывают взаимную симпатию. Поэтому Чжу Яньинь велел управляющему проводить Сюй Юньчжуна в залу и налить ему чаю, а сам поспешил к Ли Сую, чтобы вкратце обрисовать ситуацию.

— Что думаешь? — спросил он.

— Если он действительно едет навестить близких, ты можешь взять с собой хоть десять, хоть двадцать человек, мне все равно, — ответил Ли Суй.

— Но я боюсь, вдруг у него недобрые намерения, — не унимался Чжу Яньинь.

Хотя пока не было заметно ничего подозрительного, Второй молодой господин Чжу прочитал немало рассказов о цзянху и прекрасно знал все подобные сюжетные ходы. Появление постороннего человека, который ни с того ни с сего напрашивается в попутчики, определенно требовало предельной бдительности.

Ли Суй послал человека проверить обстановку на севере города. Лавка тушечниц работала как обычно, молодой помощник в одиночку приглядывал за торговлей и вежливо объяснял всем заглянувшим гостям, пришедшим провести великого таланта Сюя, что их хозяин отправился на северо-восток вместе с Альянсом боевых искусств, чтобы навестить господина Суну в Шуанпичэне, и вернется, скорее всего, лишь через несколько месяцев.

Все казалось чистым и без подозрений.

— Поступай как знаешь, хочешь — бери его с собой, хочешь — нет, — сказал Ли Суй.

«Тогда лучше возьму его с собой, — решил про себя Чжу Яньинь. — Если все чисто — прекрасно. А если он что-то замышляет, держать его на виду куда надежнее, чем позволить ему таиться во тьме».

В итоге он выделил Сюй Юньчжуну место в своем роскошном караване и приставил к нему пятерых телохранителей. Выглядело это как проявление заботы и почтения, но на деле пахивало слежкой.

После полудня отряд Альянса боевых искусств снова тронулся в путь. В небе кружили редкие снежинки. Чжу Яньинь попросил Чжу Сяосуя пригласить Ли Суя в свой экипаж, сославшись на то, что хочет послушать какую-нибудь историю. На самом же деле ему просто не хотелось, чтобы тот мерз в седле. Существует особый вид холода — когда изнеженному благородному господину из Цзяннаня, прижимающему к себе грелку для рук, кажется, что тебе холодно.

Остальные мастера цзянху были в крайнем недоумении: неужели даже владыка дворца Ли теперь решил подрабатывать рассказчиком историй?!

Чжу Яньинь опустил занавеску на окне и таинственным шепотом произнес:

— Только что слуги доложили: Сюй Юньчжун все это время дрыхнет без задних ног в своей карете и ничего подозрительного не делает.

Ли Суй легонько ущипнул его за кончик носа:

— Он только-только попал в твой караван. Даже если он что-то замышляет, действовать сразу было бы глупо.

— В любом случае, я велю присматривать за ним, — ответил Чжу Яньинь. — Я уже все решил: по дороге не стану заговаривать с ним первым, пусть маринуется. Поглядим, как он себя поведет.

Ли Суй слегка приподнял уголки губ:

— Хорошо.

В итоге «маринование» затянулось на целых три дня.

Сюй Юньчжун изо дня в день занимался лишь тремя вещами: ел, спал и пил. Причем в еде и питье он был крайне неприхотлив. Когда его собственные запасы вина иссякли, он без тени недовольства покупал дешевую сивуху на розлив в попутных деревнях и улочках и пил ее с явным удовольствием. Обедал он вместе со всеми из усадьбы Чжу, исправно оплачивая расходы, причем внес плату сразу за два месяца вперед.

Поскольку быт усадьбы Чжу отличался невероятной роскошью и размахом, плата за два месяца питания набежала весьма приличная.

Узнав об этом, Чжу Яньинь спросил у Ли Суя:

— Но когда мы той ночью ходили покупать тушечницу, лавочник ясно сказал, что у них совсем не осталось денег. Сюй Юньчжун так дрожал над своей драгоценной тушечницей, но в конце концов все же продал ее. Откуда же у него сейчас столько денег, что он платит столь щедро?

— Должно быть, от учеников других орденов, — ответил Ли Суй.

Чжу Яньинь удивился:

— А?

Ли Суй приоткрыл занавеску на окне кареты и жестом указал вперед.

Там какой-то молодой человек в расшитых парчовых одеждах с сияющей улыбкой протискивался в повозку к Сюй Юньчжуну. Следом за ним семенил юный ученик, чьи руки ломились от подарочных коробок и дорогих снадобий.

Чжу Яньинь:

— ...

И в самом деле, красивым людям везде рады.

<http://bllate.org/book/18290/1754171>